

6. Ильичева, И. Л. Взаимодействие компонентов семиотически осложненного текста: на материале англоязычной печатной рекламы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Л. Ильичева ; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2008. – 19 с.

7. Hirner, R. Linguistische Untersuchungen an Werbeheadlines von Anzeigen der FAZ, SZ und des Stern 2004 / R. Hirner. – Hamburg : Verl. Dr. Kovač, 2007. – 458 S.

The article is dedicated to determining the most productive ways of word formation of nouns in modern German and Russian advertising. Common and distinct features of this process have been determined based on the material of both languages.

М. Н. Романкевич

Минск, МГЛУ

ОСОБЕННОСТИ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ ЛЕКСЕМЫ ГОРОД/VILLE ДЛЯ РУССКО- И ФРАНКОГОВОРЯЩИХ

В статье рассматриваются особенности ассоциативных связей лексемы *город/ville*, принадлежащей к числу частотных единиц, во французской и русской лингвокультурах. В процессе сопоставления дефиниций, лексико-семантических вариантов и ассоциативных реакций автор статьи сумел найти черты сходства и различий в видении города носителями двух языков. В ходе анализа выявлены часто встречаемые реакции: носители французского и русского языков связывают слово *город/ville* с 1) названием конкретного города, 2) характерным признаком, 3) другими территориальными единицами

Современные лингвистические изыскания не обходят своим вниманием изучение отдельных слов и выражений. Проявленный интерес объясняется частотностью этих языковых единиц, наличием помимо узуального значения богатой палитры коннотаций и ассоциаций, а также возможностью – через семантику этих слов и выражений – понять стереотипное поведение и ценностные установки представителей определенной национальности. В этом аспекте сопоставительные исследования не теряют своей актуальности, поскольку способствуют выявлению лингвокультурологической и социальной значимости слов и словосочетаний, с первого взгляда нейтральных для «носителя» языка. К таким единицам можно отнести лексему *город* в русском языке и ее французский аналог – *ville*.

В онтологическом плане *город* как одна из форм существования социума и источник современной «информационной цивилизации» неразрывно связан с природным и социальным бытием человека. Будучи фрагментом действительности, *город* есть центр политических, экономических и культурных связей, центр развития современного общества. В Сети и средствах массовой информации большой резонанс вызывают разного рода стратегии эффективного развития крупных городов, активно обсуждаются любые

вопросы, затрагивающие «эту среду естественного проживания человека». В контексте того, что около половины жителей планеты проживают в городах и что многие из деревенских жителей стремятся попасть в город, *видение* города вызывает неоспоримый интерес у разных категорий населения. Следует отметить, что в глобальном плане жизнь в городе и в деревне мало отличается. Вместе с тем доступность разного рода благ в городе значительно выше. Наряду с водопроводом, центральным отоплением и т.п. в ряд «благ городской жизни» можно включить и наличие услуг здравоохранения, расширенную сеть досуга, близость больших магазинов. Так, выражение *vivre en ville* ‘жить в городе’ на имплицитном уровне обозначает все выше перечисленное.

Многомерность *города* приводит к появлению множества определений, каждое из которых стремится раскрыть определенные – важные в данной ситуации – аспекты. Приведем лишь некоторые из них: «поселение, занимающее по протяженности большие масштабы, в котором отсутствует взаимное личное знакомство друг с другом» (М. Вебер) [1, с. 7], «наилучшее из всех мест для раскрытия потаенных человеческих сил и для изучения человеческой природы и общества» (Р. Парк) [2] и многие другие. В каждой отрасли науки есть свое понимание города. В аспекте сложности понимания этого фрагмента действительности *город* исследуется в рамках разных наук: рассматривают его архитектурные формы, тенденции городской жизни, особенности формирования художественного образа современного города и т.д. Изучению подвергаются как конкретные города, так и общие представления о городе как некий собирательный образ. Концепт «город» и соответствующая лексема неоднократно становились объектом культурологических, исторических, лингвистических исследований (В. Г. Ильин, С. А. Голева, С. В. Воркачев и др.). В частности С. А. Голева изучает концепт «город» посредством обращения к русскоязычным и англоязычным текстам [3]. В. Г. Ильин объясняет свой интерес к изучению данного концепта тем, что, будучи универсальной культурной константой, последний для носителя языка существует преимущественно в качестве неосознаваемых образов и символов [4]. Сосредоточим внимание на анализе лексемы *город* в ее сопоставлении с французской лексемой *ville* в целях раскрытия лингвокультурологических особенностей в понимании данного концепта.

Следуя методике анализа ключевых слов, предложенного А. Вежбицкой [5], рассмотрим данные разного типа словарей. Согласно данным словаря частотности французских слов лексема *ville* находится на 260 месте по частоте среди 5 000 распространенных слов французского языка [6, р. 256]. В частотном словаре русского языка под редакцией О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова также отмечается, что лексема *город* принадлежит к числу частотных: ее F (ipm) – 573.4 [7, с. 66]. Показатели частотности в двух анализируемых языках отражают высокую степень значимости слова в двух неродственных лингвокультурах.

Исходя из того, что «значение – это элемент языкового сознания» и «часть концепта, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации» [8, с. 9], анализ дефиниций слова представляет собой способ описания выделенной части семантического пространства определённого языка. Значение лексемы *ville/gorod* во французском и русском языках практически совпадает: ‘крупный населённый пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр’ [9, с. 140] и ‘**agglomération relativement importante et dont les habitants ont des activités professionnelles diversifiées**’ [10; 11, p. 1067]. Вместе с тем в дефинициях выделены разные аспекты *города*: во французском определении говорится о профессиональном разнообразии жителей (‘*les habitants ont des activités professionnelles diversifiées*’), тогда как в русском акцентируется тот факт, что город является центром жизнедеятельности (‘административный, промышленный, торговый и культурный центр’).

Сама лексема является полисемантом в двух анализируемых языках: сеть лексико-семантических вариантов практически одинаково разнообразная. Точкой подобию для сравниваемых лингвокультур являются следующие лексико-семантические варианты: 2. ‘жители такого населённого пункта’ и 2. ‘ensemble des habitants de cette agglomération’. Мыслимое традиционное противопоставление горожан жителям деревни закреплёно во французском и русском лексико-семантическом вариантах: ‘городская местность в отличие от сельской, деревенской’ и ‘les habitants des villes, par opposition aux gens de la campagne’. Вместе с тем в русском языке выделена *местность* как пространство, возможно ландшафт, а во французском – акцент поставлен на населении данной местности (*les habitants*), которое отличается по образу жизни, одежде, оборотам речи от жителей сельской местности. В то же время во французском языке выделяется и отдельный лексико-семантический вариант: ‘vie que l’on mène en ville’ ‘жизнь, которую ведут в городе’. Кроме этого, слово *la ville* ‘город’ метонимически называет администрацию города (‘administration de la ville’) или определённую цельную часть города (‘partie d’une agglomération constituant une entité particulière’ и для сравнения можно привести лексико-семантический вариант в русском языке: ‘центральная главная часть этого населённого пункта в отличие от окраин и пригорода’). Для русского языка специфичны лексико-семантические варианты: ‘ограждённое стеной, валом поселение; крепость’ и ‘площадка, на которой ставятся фигуры из городков’, связанные с историей и культурой русского народа.

Отличие образа жизни и манеры одеваться закреплёно в устойчивых выражениях французского языка: словосочетание *à la ville* досл. ‘в городе’ используется, когда говорят о повседневной жизни (‘dans la vie quotidienne, dans la vie privée’); выражение *de ville* досл. ‘городская’ употребляется, если речь идет об обычной, повседневной одежде (‘se dit des vêtements mis habituellement pour la vie ou les sorties courantes, sans spécificité’). В словарях экспликация данных выражений включает в себя противопоставление в пер-

вом случае медийной жизни ('par opposition à l'écran, à la scène'), во втором – спортивной, вечерней, рабочей одежде ('par opposition à de sport, de soirée, à uniforme, etc.').

Во французском языке имеют место многочисленные выражения характеризующего типа: *ville nouvelle* 'новый город' – 'ville créée à proximité d'une agglomération urbaine importante...' ('город, созданный в окрестностях городской агломерации'), *ville ouverte* 'открытый город' – 'ville qui n'est pas défendue en temps de guerre' ('город, который не защищен во время войны'), *ville-musée* 'город-музей' – 'ville riche en monuments de valeur et en œuvres d'art' ('город, который богат ценными памятниками и произведениями искусства') [10] и т.д. Устойчивые словосочетания *la Ville lumière* 'город-светоч' и *la Ville éternelle* 'вечный город' [12, p. 1118] закрепляют в языковом сознании культурную и историческую значимость двух городов – Парижа и Рима – для всей цивилизации.

Сопоставление ассоциативных полей «город» – «ville» показывает их объем, близкий по количеству ассоциаций: во французском – 513, в русском – 545 [13; 14]. Во французской и русской лингвокультурах в качестве частотных реакций на слово-стимул *ville/gorod* говорящие предлагали названия городов. Так, самой распространенной реакцией стало название столицы Франции, а далее идут названия других французских городов: <Paris (67), <Brest (15), <Lyon (9), <Monpellier (6), <Marseille (5), <Toulouse (5), <Lille (4), <Amiens (3), <Besançon (3), <Dijon (2), <Grenoble (2), <Nice (2), <Pau (2), <Poitiers (2), <Strasbourg (2). Много названий французских городов типа <Caen встречается и среди единичных реакций. Подобная картина наблюдается и в русском ассоциативном поле с той лишь разницей, что название столицы России (Москвы) не на первом месте среди всех реакций, которые дали русскоговорящие респонденты. Ср.: <Москва (17), <Челябинск (14), <Саратов (8), <Горький (7), <Пермь (5), <Ленинград (4), <Курск (3), <Владимир (2), <Калинин (2). Среди единичных реакций встречаются и не родные для носителей языка города, названия которых широко известны: <Лондон, <Нью-Йорк, <Рига, <Роме, <Londres, <New York и т.д. Некоторые русскоговорящие респонденты ассоциировали город с названиями одноименной повести Платонова «Город Градов» или фильма «Город Зеро». Франкоговорящие респонденты ассоциировали лексему *ville* с конкретным городом в два раза чаще, чем русскоговорящие (32 и 15 % соответственно от всего количества реакций).

Интересен и тот факт, что носители русского языка довольно часто ассоциировали *gorod* с некоторым его характерным признаком: <большой (55) – самая распространенная реакция, <родной (22), <красивый (10), <мой (9), <грязный (5), <любимый (5), <древний (4), <огромный (4), <светлый (4), <старый (3), <южный (3), <душный (2), <крупный (2), <маленький (2), <небольшой (2), <незнакомый (2), <новый (2), <серый (2), <странный (2), <тихий (2). Причем разнообразие качественных характеристик поражает: к ним можно добавить еще и единичные реакции, которые только вносят

дополнительные оттенки в палитру образов, каким видят город русскоговорящие респонденты (<автомобильный, <безлюдный, <безымянный, <белый, <великий, <великолепный, <вечерний, <вольный, <высотный...). В то время как число прилагательных, данных в качестве слов-реакций во французской лингвокультуре, незначительны: <grand (4), <natale (4), <gris (2), <morte (2), <dynamique (1), <grande (1), <immense (1), <médiéval (1), <natal (1). Количественное соотношение (33 % реакций для лексемы *город* и 6 % – для лексемы *ville*) показывает преобладание такого типа реакций более чем в 5 раз.

Глаголы, с которыми ассоциируется город, немногочисленны. Французские респонденты предложили всего два глагола: <polluer ‘загрязнять’ и <sortir ‘выходить’. Реакции русскоязычных респондентов, если объединить инфинитивом формы глаголов в разных временах и лицах: <спать (<спит (9), <спал (2), <не спит (1)), <строиться (<строится (2), <строиться (1), <строят (1)), <жить (<жил, <жить) и единичные – <будет, <затих, <надоел, <не нравится, <разрушить, <стоит, <существовать, <умер.

Парадигматические отношения имеют место при ассоциативных реакциях, отражающих отношения *города* к другим территориальным единицам, типа: <деревня (36), <село (20), <населенный пункт (4), <поселок (2), <пригород (2), <провинция (2), <страна (2) и т.п.; <pays (41), <village (37), <campagne (33), <cit  (28), <commune (11), <agglom ration (8), <m tropole (7), <r gion (4), <bourg (3), <m gapole (1) и т.п. Процентное соотношение (35 и 12,5 % соответственно) показывает преобладание такого типа реакций во французском ассоциативном поле *ville* по сравнению с русским *город*.

Отдельно представим картину того, как выглядит городской ландшафт согласно ассоциациям в двух сопоставляемых лингвокультурах: <дом (6), <автобус (1), <огни (2), <метро (1), <много домов (1), <много огней (1), <многоэтажные здания (1), <улица с фонарями (1), <трамвай (1), <maison (3), <immeubles (6), <b ton (1), <transport (1), <circulation (1) и т.п. Не обошли своим вниманием и наличие проблем: в частности, замечают <шум (6), <грязь (4), <дым (4), <пыль от машин (1), <суматоха (1), <толпа (1), <трусобой (1); <bruit (9), <embouteillage (2), <bouillonnement (1) и т.п.

Во французском ассоциативном поле отмечается отсутствие ассоциаций следующих двух типов:

- (город) чего? <будущего (4), <невест (3), <врунов (1), <жизни (1), <зеркал (1), <лгунов (1), <мастеров (1), <мечты (1), <смерти (1), <сказок (1), <радости (1), <надежды (1), <счастья (1) и т.п. Во французском языке, в отличие от русского, нет выраженной парадигмы падежей;

- месторасположение города <в дыму (1), <в огнях (1), <в пыли (1), <в тумане (1), <в Крыму (1), <на Волге (1), <на море (1) и т.п.

Количественные данные частоты употребления слова подтверждают высокую степень значимости лексемы *ville/город* во французской и русской лингвокультурах, а анализ лексико-семантических вариантов и слов-реакций носителей языка показывает ряд идей, с которыми связано слово, что позволяет

найти точки подобия и черты различия двух лингвокультур. Каждая реакция раскрывает не только особенности ассоциатив-ных связей слова-стимула *ville/gород*, но и ту часть содержания концепта, которая может быть вербализована в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. Город. История хозяйства / М. Вебер. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 576 с.
2. Парк, Р. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Парк; пер. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 3–12. – Режим доступа : https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211856691/2_3_1.pdf. – Дата доступа : 20.10.2017.
3. Голева, С. А. Лингвокультурологический и ономастический компоненты концепта «город» в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. А. Голева. – Омск, 2006. – 198 л.
4. Ильин, В. Г. Город как концепт культуры : дис. ... д-ра социол. наук : 24.00.01 / В. Г. Ильин. – Ростов н/Д, 2004. – 331 л.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки слав. культуры, 2001. – 288 с.
6. Juilland, A. Frequency dictionary of french words / A. Juilland, D. Brodin, C. Dalidovitch. – The Hague ; Paris : Mouton, 1970. – LXXV, 503 p.
7. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. – М. : Азбуковник, 2009. – XXII, 1087 с.
8. Стернин, И. А. Слова и концепты: проблема безэквивалентности / И. А. Стернин // Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера: материалы науч.-практ. семинара с междунар. участием / отв. ред. Н. И. Курганова. – Мурманск : МАГУ, 2015. – С. 8–13.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
10. Larousse : dictionnaire de français [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/ville/82000?q=ville#81034>. – Date of access : 20.10.2017.
11. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, СХII р.
12. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – XX, 1624 с.
13. Debrenne, M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] / M. Debrenne // Variétés, variations et forme. – Ecole Polytechnique, 2011.– Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access : 20.09.2017.

14. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>. – Дата доступа : 20.09.2017.

In the article the associative links of the lexeme *gopod/ville* in French and Russian linguocultures are considered. Comparing the definitions, lexical-semantic variants and associative reactions, the author of the article analyzes the features of similarity and differences in the vision of the city by native speakers of the two languages. The frequently encountered reactions were identified: the native speakers of French and Russian associate the word *gopod/ville* with 1) the name of a particular city, 2) a characteristic feature, 3) other territorial units.

Л. В. Рускевич
Минск, МГЛУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПРЕССИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛОВА В ПРОСОДИИ ФРАЗЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ИНТЕРФЕРЕНТНОЙ РЕЧИ

Статья посвящена анализу результатов эксперимента, целью которого было изучение признаков просодической интерференции в экспрессивных высказываниях на английском языке в речи русскоязычных студентов лингвистов. 50 % фраз экспериментального материала содержали в своем составе экспрессивное слово. Остальные фразы содержали нейтрально-оценочную лексику. Сравнение акустических характеристик просодии речи испытуемых студентов с просодией тех же фраз, произнесенных англичанами, показало, что носители языка способны отразить указанные различия в семантике лексических единиц фразы в ее просодической структуре, однако эти различия ограничиваются локальным участком, образуемым экспрессивным словом. В речи носителей языка, как правило, изменяются и общефразовые характеристики параметров ч.о.т., интенсивности и длительности. В речи билингвов отмечены заметные модификации только по параметру ч.о.т.

Процесс порождения высказывания представляет собой сложный механизм одновременного функционирования различных языковых средств. Выявление специфики взаимодействия языковых единиц разных подсистем остается одной из актуальных проблем лингвистики вообще и фонетики в частности. Экспериментально-фонетические исследования, посвященные данной проблеме, направлены на определение, с одной стороны, степени предсказуемости просодической организации высказывания его синтаксической структурой и лексическим составом и, с другой стороны, роли просодии в идентификации семантико-синтаксического содержания высказывания и его модально-прагматического значения [1 – 4]. Обобщение результатов исследований по рассматриваемой проблеме позволяет утверждать, что взаимодействие просодических средств языка с синтаксическими и лексическими средствами служит целям оптимизации речевого общения, способствуя максимальному выражению коммуникативной установки и интенции говорящего.